

Научная статья

УДК 343.819

DOI 10.17150/1819-0928.2025.26(2).299-306

EDN QMFAIR

Правовое регулирование исполнения и отбывания уголовного наказания в отношении несовершеннолетних осужденных, содержащихся в воспитательных колониях

Владимир Валерьевич Агильдин*Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия**AgildinVV@bgu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6628-0736>*

АННОТАЦИЯ

В настоящее время общепризнанно, что российская уголовно-исполнительная система нуждается в реформировании. В последние годы произошло множество изменений, которым еще предстоит дать оценку. В статье предпринята попытка анализа правил, применяемых при воспитании и реабилитации несовершеннолетних осужденных в учреждениях исполнения наказаний. Особое внимание уделяется изучению теоретических и практических аспектов, а также анализу правовых и организационных моментов, связанных с исполнением наказания. Проанализированы изменения в российском законодательстве, касающиеся эффективности и адекватности исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних. Ввиду различий в правоприменительной практике в изучаемой области необходима разработка рекомендаций по совершенствованию нормативного регулирования, в том числе регламентирующей исполнение наказания в отношении несовершеннолетних. Критически важно усовершенствовать процессы реабилитации для несовершеннолетних, отбывающих наказание посредством лишения свободы, и уменьшить вероятность новых преступлений, как среди этой категории лиц, так и среди других несовершеннолетних.

При проведении исследования автор проанализировал положения российского законодательства о предельном возрасте лиц, отбывающих наказание в воспитательных колониях и местах дальнейшего отбывания наказания. Рассмотрены вопросы исчисления сроков отбывания наказания, необходимых для перевода с одних условий отбывания наказания на другие. На этой основе сформулированы предложения по совершенствованию законодательства. Также предпринята попытка проанализировать предложения ученых о реформировании системы исполнения наказаний и создании новых учреждений, исполняющих наказание, связанные с изоляцией от общества, в отношении несовершеннолетних. В работе использованы данные, полученные автором в результате проведенного им опроса несовершеннолетних осужденных и изучения личных дел.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

несовершеннолетние, воспитательная колония, наказание, лишение свободы, ювенальная юстиция, исправление

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Агильдин В.В. Правовое регулирование исполнения и отбывания уголовного наказания в отношении несовершеннолетних осужденных, содержащихся в воспитательных колониях / В.В. Агильдин. — DOI 10.17150/1819-0928.2025.26(2).299-306. — EDN QMFAIR // Академический юридический журнал. — 2025. — Т. 26, № 2. — С. 299–306.

Original article

Legal regulation of the execution and serving of criminal sentence in relation to juvenile convicts held in correctional facilities

Vladimir V. Agildin*Baikal State University, Irkutsk, Russia**AgildinVV@bgu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6628-0736>*

ABSTRACT

It is now widely recognized that the Russian penal system needs to be reformed. There have been many changes in recent years that still need to be assessed. The article attempts to analyze the rules applied in the education and rehabilitation of minors convicts in penal institutions. Special attention is paid to the theoretical and practical aspects, as well as to the analysis of legal and organizational issues related to the execution of sentences. Changes in Russian legislation regarding the effectiveness and adequacy of execution of sentences for minors are analyzed. In view of the differences in law enforcement practices in the area studied, it is necessary to develop recommendations for improving normative regulations, including those regulating the execution of sentences

© Агильдин В.В., 2025

against minors. It is critical to improve the rehabilitation processes for minors serving custodial sentences and reduce the likelihood of new offences, both among this category of persons and among other juveniles.

In conducting the study, the author analyzed the provisions of Russian legislation on the maximum age of persons serving sentences in correctional facilities and places where they serve their sentence. The questions of starting the serving time necessary for the transfer from one condition to another have been considered. On this basis, proposals have been formulated to improve the legislation.

An attempt has also been made to analyze the proposals of scholars on reform of the penitentiary system and establishing new institutions for the execution of sentences related to isolation from society in relation to minors. The study uses data obtained by the author as a result of the survey of convicted minors and examination of personal files.

KEYWORDS

minors, correctional institution, punishment, deprivation of liberty, juvenile justice, correction

FOR CITATION

Agildin V.V. Legal regulation of execution and serving of criminal sentence in relation to juvenile convicts held in correctional facilities. *Akademicheskij yuridicheskij journal = Academic Law Journal*. 2025;26(2):299–306. (In Russian). DOI: 10.17150/1819-0928.2025.26(2).299-306. EDN: QMFAIR.

Введение

Применение к несовершеннолетним лишения свободы как наиболее строгого вида наказания имеет свои особенности [1, с. 80]. В период отбывания несовершеннолетним наказания в воспитательной колонии оказывается значительное воздействие на различные аспекты его жизни: ограничение свободы передвижения, выбор вида трудовой деятельности, возможности коммуникации с окружающим миром и др. Эти ограничения комплексно влияют на характер осужденных, их взаимодействие с социумом, приводя к различным как позитивным, так и негативным последствиям.

Условия отбывания наказания несовершеннолетними смягчены по сравнению с условиями для взрослых осужденных. Это выражается в улучшенных образовательных программах, качестве питания, уровне медицинского обслуживания и общих условиях проживания. Особенно важна психологическая поддержка, которая предоставляется несовершеннолетним, их обучение необходимым жизненным навыкам и подготовка к возвращению в общество после освобождения.

Для того чтобы повысить результативность деятельности воспитательных колоний, в которых отбывают наказание лица, совершившие преступления в подростковом возрасте, требуется привлечение высокопрофессиональных кадров, что, в свою очередь, требует значительных бюджетных ассигнований. Положительным фактором в усовершенствовании данных структур является интеграция экспертизы образовательных и психологических специалистов. При этом необходимо использовать как российские, так и международные нормативы и стандарты в работе с несовершеннолетними нарушителями закона. Это позволит достичь существенного улучшения условий в исправительных учреждениях.

Исследователи в сфере ювенальной юстиции утверждают, что строгое соблюдение установленного жизненного режима необходимо для эффективной реабилитации несовершеннолетних осужденных. Важной составляющей данного режима является организация исполнения наказания, которая включает в себя трудовую активность, образовательные мероприятия и организованный досуг в рамках воспитательных колоний. Подобный подход играет ключевую роль в преобразовании поведения молодых людей, нарушивших закон, и способствует их успешному возвращению в общество после отбытия наказания [2, с. 232].

Процесс ресоциализации несовершеннолетних преступников является критически важным элементом их возвращения в общество. Этот процесс включает интеграцию в общественные работы, что способствует развитию профессиональных навыков, необходимых для успешного трудоустройства в будущем. В рамках исправительных учреждений создаются программы, которые охватывают разнообразные виды деятельности, адаптированные к личным качествам и способностям каждого несовершеннолетнего. Участие в таких задачах, которые являются полезными для общества, облегчает адаптацию подростков и способствует освоению социально значимых навыков, что важно для их социализации. Особенно значимой становится связь осужденных несовершеннолетних с обществом, ее поддержание через различные стимулирующие меры и образовательные инициативы, которые помогают поддерживать контакт с внешним миром. Такие действия улучшают шансы на социальную адаптацию после освобождения. Помимо этого, образовательные программы, функционирующие в рамках исправительных систем, оказываются эффективными средствами для обучения, воспитания и адаптации молодых людей к жизни в обществе после завершения отбывания наказания.

Результаты исследования

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации¹ (далее – УИК РФ) регулирует сферу, связанную с отбыванием наказания несовершеннолетними, уточняя правила, соответствующие процессу размещения несовершеннолетних в учреждениях, специально предназначенных для таких случаев. Кроме того, несовершеннолетние осужденные отбывают наказание в виде лишения свободы не только на обычных, строгих и облегченных условиях, но в определенных случаях они могут быть переведены и на льготные условия отбывания наказания. Для каждого из четырех указанных выше условий отбывания наказания характерен различный объем правоограничений. Формальным основанием изменения условий отбывания является отбытие на указанных условиях определенного периода. В УИК РФ закреплён порядок и основания перевода указанной категории осужденных с одних условий отбывания на другие. В то же время на практике возникают спорные вопросы относительно условий изменения режима отбывания наказания.

Согласно действующим положениям уголовно-исполнительного законодательства если несовершеннолетний в период нахождения в следственном изоляторе не водворялся в карцер за нарушения установленного порядка, то срок нахождения на обычных условиях исчисляется с момента заключения под стражу. Получается, что если несовершеннолетний осужден впервые и содержался под стражей до вынесения приговора более трех месяцев, то по прибытию в воспитательную колонию он может быть переведен в облегченные условия отбывания наказания. Если же он помещался в карцер в период нахождения под стражей, то он направляется на обычные условия отбывания наказания и может быть переведен на облегченные условия только по отбытии не менее трех месяцев.

На практике же наблюдаются случаи нарушения администрациями исправительных учреждений правил статьи 132 УИК РФ. Ключевая проблема кроется в ошибочном применении стандартных правил выполнения наказания к лицам, перемещаемым из СИЗО, где они пребывали в условиях карцера в рамках исполнения принудительных мер. Отсутствует необходимая корректировка условий отбывания наказания, которая должна включать учет уникальных персональных черт заключенного, его поведенче-

ских аспектов, анализа психологического профиля и применяемых коррекционных программ. Для устранения указанных недостатков в науке уголовно-исполнительного права предлагают различные проекты поправок ко второй части указанной статьи, направленных на уточнение норм и условий применения правил [3].

В случаях, когда в СИЗО применено наказание в виде содержания в карцере, срок отбывания наказания для заключенного в общих условиях начинается лишь после его перевода в исправительное учреждение. После того как осужденный перемещен в колонию, начальник учреждения может, опираясь на рекомендации учебно-воспитательного совета, сделать вывод о возможности отбывания наказания в общих условиях. Для принятия такого решения ключевым аспектом выступает анализ поведения и личностных качеств, которые осужденный проявил во время нахождения в СИЗО [4, с. 179].

Анализ указанной выше нормы УИК РФ указывает на возможность упрощения процедуры перевода на другие условия в части определения длительности срока для осужденных, которые были переведены из следственных изоляторов в исправительные колонии. Представляется более верным исключить из данной статьи указание на момент начала исчисления срока нахождения на обычных условиях со времени поступления лица в воспитательную колонию, если в период нахождения в СИЗО это лицо водворялось в карцер. Необходимо засчитывать таким лицам в срок нахождения на обычных условиях и время нахождения в СИЗО, так как перевод на облегченные условия, по истечению срока нахождения на обычных условиях, не является обязательным для администрации воспитательной колонии, а производится по усмотрению, исходя из большого количества факторов. Одного факта истечения определенного законом срока недостаточно для изменения режима отбывания наказания. Если по мнению администрации лицо не заслуживает перевода на более «привилегированные» условия, оно на эти условия не будет переведено. Думается, что данное новшество будет способствовать тому, что к каждому несовершеннолетнему, отбывающему наказание в виде лишения свободы, при изменении условий отбывания наказания будут относиться с учетом его нравственных характеристик, уникальных особенностей и поведения во время отбывания наказания и предварительного содержания под стражей.

Следующей проблемой, возникающей при исполнении наказания в отношении несовершеннолетних, является определение предельно-

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ / Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

го возраста нахождения в воспитательной колонии. Воспитательные колонии по своему смыслу предназначены для отбывания наказания несовершеннолетних. Несовершеннолетними признаются лица, не достигшие возраста 18 лет, и по логике в воспитательных колониях должны содержаться только лица, не достигшее указанного возраста. Но согласно положениям УИК РФ лица, достигшие возраста 18 лет, могут быть оставлены для дальнейшего отбывания наказания в воспитательной колонии до достижения возраста 19 лет. Это правило применяется только к осужденным, чье поведение оценивается положительно. Согласно статье 140 УИК РФ отрицательно характеризующиеся несовершеннолетние осужденные по достижении возраста 18 лет переводятся для дальнейшего отбывания срока в изолированный участок воспитательной колонии, функционирующий как исправительная колония общего режима, либо при отсутствии таковых в исправительную колонию общего режима.

Лица старше 18 лет могут быть законно размещены в отделениях, предназначенных для коррекционных мероприятий. Однако на практике на создание подобной инфраструктуры зачастую не хватает финансовых средств. Действующие законы также разрешают осужденным в возрасте до 19 лет оставаться в учреждениях для завершения образования или приобретения профессиональных навыков.

В 2008 году были внесены важные изменения в статьи 139 и 140 УИК РФ, непосредственно касающиеся лиц, отбывающих наказание в воспитательных колониях². Был сокращен предельный возраст несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательной колонии, с 21 года до 19 лет. Эти изменения направлены на улучшение качества и эффективности процессов исправления в данных учреждениях. Возраст несовершеннолетних имеет огромное значение, ведь лица, старшие по возрасту, имеют большое влияние на младших. Чтобы оградить несовершеннолетних, подверженных такому влиянию, в большей части негативному, и было принято решение о невозможности дальнейшего нахождения в воспитательных колониях лиц старше 19 лет. Несмотря на «внешне» правильное решение законодателя, думается, было бы правильным не переводить осужденных по достижении возраста 19 лет, а в слу-

чаях, специально предусмотренных УИК РФ, и достижении 18 лет в исправительные колонии общего режима, где они попадают в иные условия с иным контингентом лиц, отбывающих наказание, которые будут негативно влиять на этих молодых людей. Перемещение осужденных в исправительные учреждения общего режима, где происходит их совместное содержание с другими лицами, подверженными заключению, усугубляет проблему. Лучшим решением было бы переводить несовершеннолетних, как указано в законе, в изолированные участки при воспитательной колонии, где они уже отбывают наказание; при этом исполнение наказания будет осуществляться на условиях идентичных общему режиму, а изолированность такого участка не позволит лицам, достигшим совершеннолетнего возраста, оказывать негативное влияние на иных осужденных в воспитательной колонии. Для этого необходимо внести соответствующие изменения в УИК РФ. Думается, что такая корректировка закона будет способствовать совершенствованию системы отбывания наказания и облегчит процесс адаптации рассматриваемой категории осужденных. Однако ее реализация потребует значительных финансовых затрат, что объективно не всегда возможно.

Впрочем, в науке уголовно-исполнительного права существует и другое мнение по данному вопросу. Некоторые ученые предлагают внести изменения в часть 1 статьи 139 УИК РФ, изложив ее следующим образом: «1. С целью сохранения достигнутых результатов в области реабилитации и успешной социальной адаптации осужденные, достигшие 18 лет, имеют право находиться в воспитательном учреждении до конца срока наказания или до достижения 21 года для завершения образовательной или профессиональной программы» [4; с. 179]. Фактически предлагается вернуться к ранее действующему порядку исполнения наказания в воспитательной колонии. Обосновывается эта позиция тем, что нововведения негативно влияют на процесс восстановления правонарушителей, а сосуществование способствует увеличению криминальных наклонностей и снижает эффективность уже полученных положительных навыков в учебных центрах. Конечно, в какой-то мере аргументация сторонников данной точки зрения верна, но в то же время нами не было найдено ни одного научно-обоснованного исследования, которое бы аргументированно подтвердило правильность позиции. Все выводы основываются только на статистических данных, что представляется не совсем полным и достоверным. Нами были проведены опросы как осуж-

² О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 22 дек. 2008 г. № 261-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=119&nd=201051424&collection=1 (дата обращения: 20.03.2025).

денных, отбывавших наказание в воспитательных колониях, так и персонала, но в связи с тем, что охват опросов был не массовым, их результаты не могут отражать реальное положение дел.

Важное значение для достижения поставленных перед воспитательной колонией задач имеет ее месторасположение, удаленность от места проживания родителей и иных родственников несовершеннолетнего осужденного. Уголовно-исполнительное законодательство содержит положение об отбывании наказания осужденных по месту жительства. В то же время воспитательные колонии расположены не в каждом субъекте Российской Федерации. Поэтому родственникам для реализации своего права на свидание с несовершеннолетним, отбывающим наказание в воспитательной колонии, приходится ездить в другой регион, что зачастую сопряжено со значительными материальными затратами. К примеру, родственники несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательной колонии города Ангарска Иркутской области, после закрытия указанного учреждения должны ездить в Красноярский край, а из Республики Бурятия – на Дальний Восток. Это значительно снижает возможность поддержания несовершеннолетними осужденными социальных связей с близкими и контактов с внешним миром, что может отрицательно сказаться на их адаптации и эффективности возвращения в общество после отбытия наказания. Безусловно, лучше, когда несовершеннолетние отбывают наказание в учреждениях, расположенных в том же регионе, где они проживали до осуждения. Увеличение дистанции между новым местом заключения и домом осужденного может отрицательно сказаться на их адаптации и эффективности возвращения в общество [5].

Однако закрытие воспитательных исправительных учреждений обусловлено объективными причинами. Данные научных исследований показывают, что во многих исправительных учреждениях фактическая численность осужденных не достигает максимально возможного предела вместимости, установленного нормативами. Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН) провела реформу, в ходе которой был пересмотрен уровень загруженности исправительных учреждений, и трансформировала ряд воспитательных колоний в другие типы учреждений исполнения наказаний. Основанием для таких перемен послужили факторы снижения численности заключенных и высокие затраты на поддержание воспитательных колоний с недостаточной заполняемостью.

Воспитательная колония имеет своей задачей вернуть в общество после отбывания наказания нормального, законопослушного человека. В то же время многие осужденные несовершеннолетние преступники говорят о том, что намереваются в дальнейшем продолжать свою преступную деятельность, это является стимулом в их жизни [6, с. 747]. Изучение статистических данных показывает, что наблюдается продолжающийся рецидив преступлений и уникальность преступных действий, совершенных молодыми правонарушителями [7]. Пребывание в воспитательных колониях может негативно сказываться на психоэмоциональном состоянии несовершеннолетних, сформировать неправильные нравственные установки. В итоге оно может препятствовать успешной реабилитации и повторному включению в социум, что становится серьезным препятствием для достижения основной цели – позитивного изменения поведенческих установок осужденных [3].

Для решения указанной выше проблемы в учреждениях, предназначенных для исполнения наказания лишения свободы, в том числе и в воспитательных колониях, реализуется строгий надзор и применяются различные методы дисциплинарного воздействия к осужденным, допустившим нарушения установленных норм, с целью их коррекции и исправления (пункты «а» и «б» части 1 статьи 115, статья 136 УИК РФ). К несовершеннолетнему могут быть применены следующие меры: выговор; дисциплинарный штраф; лишение права просмотра кинофильмов в течение одного месяца; водворение в дисциплинарный изолятор. Заслуживает особого внимания дисциплинарный штраф, размер которого может варьироваться от одной до двух тысяч рублей. Применение этого наказания связано с рядом трудностей. Автором было проведено изучение 69 личных дел осужденных, отбывающих наказание в воспитательной колонии, которые привлекались к дисциплинарной ответственности. Было установлено, что этот вид наказания не применялся. Если несовершеннолетний осужденный активно вовлечен в производственную деятельность и имеет на лицевом счету заработанные средства во время отбывания наказания, то вполне возможно, что администрация рассмотрит вариант списания с его лицевого счета денежных средств. Однако не у всех несовершеннолетних имеются на счету денежные средства. Заработная плата у осужденных невысокая и больших денежных сумм они на своих лицевых счетах не имеют. Одновременно списание

средств (при их наличии) не позволит осужденному приобрести продукты питания или предметы первой необходимости, что вряд ли окажет позитивный воспитательный эффект. Кроме того, опрошенные нами несовершеннолетние осужденные, отбывающие наказание в воспитательной колонии, говорят о низкой эффективности размера штрафа, закрепленного в указанной норме. По результатам проведенного автором анкетирования, несовершеннолетние указывают, что размер взыскания, даже максимальный, не является для них значительным. Получается, что размер дисциплинарного штрафа не удержит несовершеннолетнего от дисциплинарного проступка. Потому и нет смысла применять наказание, заранее понимая отсутствие возможности его реализации или неоднозначный эффект.

В науке уголовно-исполнительного права некоторые ученые [3, с. 63] высказывают мнение о необходимости исключения данной меры, обосновывая ее низкой эффективностью в практике работы с несовершеннолетними осужденными. Позволю себе не согласиться с данным предложением. Думается, более результативным будет увеличение суммы штрафа за дисциплинарное нарушение как минимум в два раза. То, что такой размер штрафа будет эффективным, установлено нами в ходе проведенного опроса несовершеннолетних осужденных. Одновременно необходимо предусмотреть ситуацию, когда исполнение данной меры невозможно, — заменять ее на водворение в дисциплинарный изолятор. Представляется, что такие изменения будут способствовать повышению результативности исполнительной политики.

Не менее важную, а может быть и более значительную роль в исправлении несовершеннолетних осужденных, играют нормы, ориентированные на стимулирование правопослушного поведения. В этой связи предлагаем расширить в УИК РФ перечень мер поощрения несовершеннолетних, добавив право на досрочный перевод в льготные условия отбывания наказания, а также право на досрочный перевод в колонию-поселение. Последняя мера, на наш взгляд, будет способствовать их социальной реабилитации и корректировке поведенческих установок. Рекомендуются также увеличить применение данной практики для заключенных из воспитательных колоний. Это предложение важно для решения вопроса сохранения социальных связей осужденных, что непосредственно влияет на процесс реабилитации несовершеннолетних правонарушителей и облегчает их последующую интеграцию в общество. Анализ ключевых аспектов является неотъемлемой частью

этого процесса для перевода несовершеннолетних из воспитательных колоний в колонии-поселения. При этом мы полностью разделяем позицию ученых, предлагающих предоставлять право на перевод из исправительных и воспитательных колоний в колонии-поселения тем осужденным, которые уже отбыли не менее четверти назначенного срока и находятся в облегченных условиях отбывания наказания. Проведенный анализ существующего нормативно-правового обеспечения уголовно-исполнительной системы позволяет заключить о целесообразности таких модификаций [3, с. 66]. Эти меры способны не только улучшить положение несовершеннолетних, но и создать прочную основу для развития и обновления механизмов, регулирующих исполнение законов. Предполагаем, что эти изменения окажут положительное влияние на достижение стратегических направлений и усиление правового контроля за исполнением санкций в отношении несовершеннолетних лиц, приводя к более эффективной и современной адаптации системы к текущим вызовам.

В современных условиях становится значимым анализ нового концепта учреждений, ориентированных на воспитание несовершеннолетних, которые нарушили закон. Эти институты функционируют в рамках международных стандартов исправительной системы и наращивают свой опыт, опираясь на достижения России и других стран [8, с. 45].

Переориентация традиционных исправительных колоний в центры реабилитации рассматривается как один из перспективных подходов к решению этой актуальной проблемы. Предложения по реформированию воспитательных колоний продолжают оставаться в центре оживленных дебатов. В этой связи заметно выделяется интерес экспертов к мнениям национальных специалистов, предлагающих методы совершенствования структур и организационных механизмов детских реабилитационных центров или воспитательных центров, коррекционных лагерей.

Согласно исследованию Х.М. Шахбановой, коррекционные лагеря представляют собой специализированные учреждения, нацеленные на работу с осужденными подростками и молодежью. Эти учреждения играют ключевую роль в процессе их реабилитации, охватывая период от начала отбывания наказания до момента освобождения. В рамках работы коррекционного лагеря производится широкомасштабная работа по обучению, воспитанию и социальной адаптации, что способствует комплексному восстановлению моральных качеств осужденных [9].

Основываясь на данных проведенного анализа, С.А. Учускин определяет воспитательный центр как учреждение, в рамках которого несовершеннолетние лица исправляют свое поведение через отбывание санкций за совершенные правонарушения перед началом взрослой жизни. Кроме того, возможно содержание под стражей юношей и девушек, которые подозреваются или обвиняются в преступлениях, если это предусмотрено специфическими условиями [10].

Воспитательные центры имеют ряд преимуществ перед воспитательными колониями:

1) предложенную экспертами инновационную концептуальную модель, поддерживающую непрерывающуюся и стабильную деятельность в процессе работы с несовершеннолетними, начиная от времени их задержания и заканчивая их освобождением из соответствующих учреждений;

2) для обеспечения безопасности и повышения контрольных мер подростки, представляющие угрозу, а также другие особо опасные категории заключенных, изолируются в специализированных блоках. Здесь они находятся под постоянным индивидуальным надзором, что реализуется как в обычных, так и в условиях повышенной безопасности. Основная задача заключается в поддержании надежности и контроля за этими категориями заключенных в каждой зоне содержания;

3) минимизация атрибутов изоляции от общества.

Тем не менее нужно учитывать определенные риски, связанные с политикой создания воспитательных центров. Сокращение числа таких учреждений может привести к тому, что подростки, отбывающие наказание, окажутся далеко от своей привычной среды. Это, в свою очередь, может затруднить их адаптацию и взаимодействие с текущими профилактическими программами. Для успешной реализации подобных преобразований необходимо внедрение

структурных изменений и разработка инновационных подходов, а также продуманных проектов по социальной реабилитации несовершеннолетних правонарушителей [11, с. 33].

На наш взгляд, модифицированная экспертами стратегия преобразований в системе исполнения наказаний не обладает необходимой аргументацией и не подтверждена реальным исполнением. Это связано с тем, что законодательная база, предназначенная для поддержки концептуальных образовательно-воспитательных центров, не была подготовлена заранее перед их реализацией. В результате произошло неэффективное использование бюджетных средств, что привело к исключению этой инициативы из «Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года». Крайне важно осознавать, что все изменения требуют финансирования, необходим анализ возможных рисков и юридическое сопровождение при реализации этих изменений.

Выводы

Процесс реформирования уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации до настоящего времени не завершен, и реформа продолжается. Одним из наиболее значимых направлений реформирования является гуманизация порядка и условий отбывания несовершеннолетними наказания в виде лишения свободы.

В то же время изменение системы исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних требует глубокого осмысления и подготовки. Прежде чем реализовывать какой-либо проект, предложенный учеными, необходимо в порядке проведения эксперимента реализовать программы на практике в отношении ограниченного контингента и выявить как положительные, так и отрицательные аспекты. И только при подтверждении эффективности программы начинать реализацию данных программ в отношении несовершеннолетних.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зиядова Д.З. Некоторые направления совершенствования института исполнения наказания в отношении несовершеннолетних / Д.З. Зиядова. — EDN WXFARW // Бизнес в законе. — 2016. — № 5. — С. 78–80.
2. Никишин Д.Л. Отличительные юридико-социальные особенности исполнения и отбывания наказания в отношении несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы / Д.Л. Никишин, Д.О. Орешкова. — DOI 10.17513/vaael.1370. — EDN DDIEIY // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2020. — № 10-2. — С. 223–232.
3. Рябых С.Б. Актуальные проблемы правового регулирования исполнения и отбывания уголовного наказания в отношении осужденных, содержащихся в воспитательных колониях / С.Б. Рябых. — EDN TYSAGH // Уголовно-исполнительное право. — 2015. — № 2 (20). — С. 63–66.
4. Рябых С.Б. Правовой режим исполнения и отбывания наказания в воспитательных колониях России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С.Б. Рябых. — Москва, 2012. — 23 с.
5. Попов В.В. Воспитательный центр как новый вид исправительного учреждения для несовершеннолетних осужденных / В.В. Попов. — EDN MOUFOJ // Вестник института: преступление, наказание, исправление. — 2010. — № 10. — С. 27–35.

6. Минстер М.В. Преступность несовершеннолетних: современные тенденции и меры ее предупреждения / М.В. Минстер, М.В. Кузнецова. — DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(2).743-752. — EDN LHLQOE // *Baikal Research Journal*. — 2023. — Т. 14, № 2. — С. 743–752.

7. Тарыкин В.К. Проблемы и тенденции реформирования воспитательных колоний в России / В.К. Тарыкин, Е.Н. Шатанкова. — DOI 10.23672/SAE.2020.2020.58417. — EDN HLTUTC // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. — 2020. — № 3. — С. 160–163.

8. Предеина Л.В. Институт уголовного наказания несовершеннолетних / Л.В. Предеина. — EDN ONCIQL // *Законность*. — 2011. — № 12. — С. 45–48.

9. Шахбанова Х.М. Содержание понятия «воспитательный центр» в рамках реформирования уголовно-исполнительной системы / Х.М. Шахбанова. — EDN QCKLFF // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология*. — 2013. — № 1(113). — С. 203–208.

10. Учускин С.А. Модернизация структуры исправительных учреждений как средство профилактики рецидивной преступности : учеб. пособие / С.А. Учускин, А.И. Дроздов, О.Н. Ежова. — Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2011. — 59 с. — EDN UYUEPL.

11. Середа С.П. Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте / С.П. Середа. — EDN LPXGXL // *Вестник института: преступление, наказание, исправление*. — 2009. — № 8. — С. 30–33.

REFERENCES

1. Ziyadova D.Z. Some Ways of Improvement the Institute of Punishment of Non-Adults. *Biznes v zakone = Business in Law*, 2016, no. 5, pp. 78–80. (In Russian). EDN: WXFWR.

2. Nikishin D.L. Oreshkova D.O. Distinctive Legal and Social Features of Execution and Sentence With Respect to Juvenile Offenders Condemned to Detention. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Journal of Altai Academy of Economics and Law*, 2020, no. 10-2, pp. 223–232. (In Russian). EDN: DDIEIY. DOI: 10.17513/vael.1370.

3. Ryabykh S.B. Actual Problems of Legal Regulation of Execution and Serving of a Penal Sentence Against Convicted Persons Detained in Juvenile Correctional Facilities. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo = Penal Law*, 2015, no. 2, pp. 63–66. (In Russian). EDN: TYSAGH.

4. Ryabykh S.B. *Pravovoj rezhim ispolneniya i otbyvaniya nakazaniya v vospitatel'nyh koloniyah Rossii = Legal regime of execution and serving sentence in educational institutions of Russia. Cand. Diss. Thesis*. Moscow, 2012. 23 p.

5. Popov V.V. Educational centre as a new type of correctional institution for juvenile convicts. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie = Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction*, 2010, no. 10, pp. 27–35. (In Russian). EDN: MOUFOJ.

6. Minster M.V., Kuznetsova M.V. Juvenile Delinquency: Current Trends and Measures to Prevent It. *Baikal Research Journal*, 2023, vol. 14, no. 2, pp. 743–752. (In Russian). EDN: LHLQOE. DOI: 10.17150/2411-6262.2023.14(2).743-752.

7. Tarykin V.K., Shatankova E.N. Problems and Trends in Reforming Educational Colonies in Russia. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, Social-Economic and Social Sciences*, 2020, no. 3, pp. 160–163. (In Russian). EDN: HLTUTC. DOI: 10.23672/SAE.2020.2020.58417.

8. Predeina L.V. Institute of Criminal Punishment for the Under Aged in Russia. *Zakonnost' = Legality*, 2011, no. 12, pp. 45–48. (In Russian). EDN: ONCIQL.

9. Shakhbanova K.M. The Content of Concept of «Educational Center» Within Reforming the Criminal – Justice System. *Vestnik Aдыгейского государственного университета. Seriya 1: Regionovedenie: Filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya = Bulletin of the Adyge state university. Series: Region studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political sciences and culture science*, 2013, no. 1, pp. 203–208. (In Russian). EDN: QCKLFF.

10. Uchuskin S.A., Drozdov A.I., Ezhova O.N. *Rehabilitation of correctional facilities as a means to prevent recidivism*. Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia Publ., 2011. 59 p. EDN: UYUEPL.

11. Sereda S.P. Features of the execution of a sentence in the form of imprisonment for convicted persons who have committed an offence when they were minors. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie = Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction*, 2009, no. 8, pp. 30–33. (In Russian). EDN: LPXGXL.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Владимир Валерьевич Агильдин — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, криминологии Института юстиции. Байкальский государственный университет. 664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 11.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladimir V. Agildin — Ph.D. in Law, associate professor, associate professor, Department of Criminal Law and Criminology, Institute of Justice. Baikal State University. 11, Lenin st., Irkutsk, Russia, 664003.

Поступила в редакцию / Received 10.03.2025

Доработана после рецензирования / Revised 11.05.2025

Принята к публикации / Accepted 18.06.2025